

20 ЯНВ 1985

ИЗВЕСТИЯ

КТО НЕ ЗНАЕТ ПОТАПОВА, в свое время наделавшего столько шума историей с премией. Бригадир, которому больше всех надо, который думает за все стройуправление, или министерство, или вообще в масштабах страны, точно кто-то назначил его ответственным за социализм. Много ли подобных бригадиров встречалось на вашем пути? И не выдумал ли все это драматург на потеху рабочему люду: видано ли, чтобы люди от премии отказывались? Подозрительность и недоверие вызвал на первых порах этот герой. Одним пьеса «Заседание парткома» казалась розовой фантазией на рабочую тему, другим — очернительством, чересчур обнажила иные уродства. Потапов стоял под обстрелом и справа, и слева, и сверху, и снизу. Но выстоял, не отчаялся, не отступил, выиграл сражение за человеческое достоинство, за рабочую честь.

Будем откровенны: достаточно дважды признать право за демагогией, как начинают меняться самые важные свойства личности. Деловому и сильному человеку «ненормальное» кажется нормальным, у преданного службиста смещаются понятия пользы дела, а иной боевой и горячий становится стяжателем...

Драматург Александр Гельман в своих пьесах предлагает взрыв, конфликт, столкновение, чтобы все увидели себя в истинном свете. Для этого Потапов отказывался от премии, а Зинуля, героиня его новой пьесы, «сидит на пеньке». Бывает, невозможно доказать, что белое — это белое, а черное черно. Тогда спасает нечто неожиданное, почти невероятное, нелепое. Девчонка объявляет всем, что она будет сидеть в лесу на пеньке, пока виновный не признается. Вокруг этого почти сказочного сюжетного хода возникают вполне реальные, узнаваемые, психологически точные действия всех персонажей. Отвернувшись, отмолчавшись, слазить, смазать, примирить, подсуно засунуть, как ее доклады, не удастся — каждый должен действовать во всеоружии известных ему методов: жалеть, просить, уговаривать; лаской, логикой, шуткой, открытием, которое способно развенчать идеальные представления; угрозами, силой, ненавистью — одним словом, палитра зла широка, к несчастью.

Журналистский опыт убедил меня, что кругом поруга обывателей — главный оплот общественного порока, и не потому, что во многих случаях она позволяет торжествовать неправому, но потому, что объективно работает на чуждую нам мораль. А ведь Потапов уже доказал, что все очень просто — не надо подменять понятия. Есть патриотизм и любовь к Родине, и это не одно и то же, что патриотизм треста и любовь к конторе. Есть энтузиазм строителя, верящего в завтрашний день, и это не одно и то же, что энтузиазм ради рапорта. Но, чтобы обнаружить эти простые истины, нужна смелость видеть правду и нужен человек, которого мы по привычке именуем положительным героем и который заставляет нас беспокоиться, сомневаться, подчас злит и возмущает нас, но в конце концов оставляет по себе благодарную память.

СПЕКТАКЛЬ Саратовского академического драматического театра имени Карла Маркса выдвинул такого героя. Пьеса Александра Гельмана «Зинуля»

только начинает свою жизнь, в некоторых театрах уже состоялись премьеры, во многих ее репетируют, в том числе и в двух московских — в Художественном и имени Маяковского.

В Саратове режиссер Александр Дзекун в согласии с художником Евгением Ивановым и актерским коллективом прочитал пьесу интересно, тонко, обнаружив не только единомыслие с автором, но и внес свое, собственное видение и понимание персонажей, жанра, образности. Смело обнажая «демоничность обыващины», заложенную в пьесе, он пытался соединить в спектакле элементы совершенной натуральности с фантазмагорией и условностью. Настоящие «Жигули», сверкающие белизной «белой ночи» и молдингами, ослепляют зрите-

лем: а что если у этой девчонки тоже своя правда есть, какая-то особенная, не та, что ближе к телу, но правда. И он вдруг всматривается в девчонку, хотя и самому смешно было бы в этом признаться...

Мастерски заостряя типажность, но не доводя никогда до карикатурности, играет Федора Ивановича заслуженный артист РСФСР Г. Аредаков, его мягкая актерская манера удивительно соответствует образу. Убедительный тон и линия поведения найдена О. Крючковой для Нины. Говорю об этих актерах, потому что на их плечи легла основная нагрузка в представлении режиссером акцентах, и то, что они не искали прямых и однозначных проявлений, а старались дать психологически полноценные характе-

Театр

ЗИНУЛЯ, РОДНАЯ ДОЧЬ ПОТАПОВА

лей не только фарами, но и в натуральную величину неопровержимостью своей. Можно любить, пользоваться, восхищаться, гордиться, точно человек в «Жигулях» — это уже не так себе человек, а «достигший, заслуженный». Эта предметная мечта Петренко (и многих других тоже) своей всамделишностью, натуральностью одновременно и смешит, и пугает. (Правда, приходится заметить, что, увлекаясь своей находкой, режиссер теряет чувство меры и в какой-то момент катание на машине превращается почти в отдельный аттракцион, потому что фантазмагорию изобразить с помощью уже освоенного зрителем образа не удается).

Справедливо считая основным содержанием пьесы противостояние Зинуля—Петренко, как выразителей крайних позиций и представлений о жизни, режиссер сблизил героев по возрасту. Он обогатил конфликт, показав Петренко не застывшей породой, но живым существом, которому поражение в схватке с Зинулей открывает будущее. Режиссер как бы оставляет ему за рамками спектакля вероятность самой большой победы — победы над самим собой.

Артист О. Смирнов, играющий Петренко, превосходно понимает замысел режиссера, он внутренне подвижен, вообще легко, умен, естествен, он артистичен. Антагонист Зинули — не тупой, примитивный тип, нет, он современный человек, который слушает жизнь, оценивает, ориентируется, улавливает уроки, которые преподносит ему реальность, и вырабатывает свои правила и устои. Он работает, с шести утра за баранкой каждый день по десять—двенадцать часов, без выходных... Он зарабатывать хочет, у него жена, дети и полное понимание в семье; он, между прочим, презирает сообщничество грязных типов, подлецов и подхалимов. Он за себя всегда в ответе. И Зинуля, хоть и представляется ему «чокнутой», все же способна его удивить, и моментами он кажется озада-

ры, во многом помогает спектаклю нести свою тему.

В трех лицах обывальщина, мешанство ведет наступление на Зинулю. Первой в атаку идет Нина. Лес, поляна и Зинуля на пеньке... Ей уже ясно, что положиться на подружек Валу и Нину, хотя они и примчались, встревоженные, к ней, нельзя.

...— Интересное дело — мужик копил деньги, ждал машину, а ему — фигушки! И из-за чего? Из-за докладной какой-то... Надо быть человеком!.. Никому не надо твоё старание, ты можешь это понять? Всегда она на месте! Всегда вовремя! Всегда точно! Положено! Не положено!.. Ты все хвастаешься: «Не было подъездов на объектах, я добилась». Так вот, чтобы ты знала: ребята больше зарабатывали, когда твоих подъездов не было... Вот ты сидишь на пеньке, борешься с Петренко, а он с дружкойми хлещет пиво, и они хохочут над тобой. И плевали они — и на тебя, и на все на свете!..

А почему бы им не плевать, если подружки ничего не понимают. Длинноногая, в джинсах Нинка, по-житейски неглупая, жалостливая и заботливая. вон какие речи произносит... И осталась Зинуля одна.

Вторую попытку обезоружить героиню предпринимает любезный друг ее — Федор Иванович, инженер по безопасности. Начинает он вполне добродушно:

...— Ну хватит, чертик в юбке... Когда ты улыбаешься сквозь слезы, это прекрасно!.. Поверь, если бы я видел, что ты можешь чего-то добиться этим сидением, я бы тебя не стал стаскивать... Повоевала, хватит... Найдем тебе другую работу. Ты же была там в самом пекле... А где пахнет деньгами, выгодой... это страшные места, не для тебя... Ты человек особенный, редкий, прекрасный человек! Но ты живешь по другим законам, а многие — по другим. Они живут так, как их учат обстоятельства...

Зинуля плачет, нет она, кажется, стонет, как подстреленный зверек. Но еще впереди испытание не менее трудное...

На этот раз уже сам Петренко решил открыть ей глаза: ...— Мазурика знаешь? Должна знать, он раньше возил бетон, а теперь возит нашего загара. Места нет для печати — вот это кто! Шкура! Я по сравнению с ним ангел небесный! (И рассказывает, как тот с же-

ной разводился, дружка подослал, чтобы доказать, что изменяет). Ты в корень гляди: загвар тебя использовал против меня, а начальник меня использовал против тебя! Надо помогать друг другу, а не мешать. А мы, видишь, — ты без должности, а я без «жигуля». Охламон и охламон!

И тут Петренко обнял ее и сказал тоном, не допускающим никаких сомнений: «Ой, Зиннок-Зиннок, тебе поправляться надо, а не докладные строить...»

Вот к чему реально приводят Зинулины доблести: подлец получает машину вне очереди, а на растворном более сговорчивый диспетчер... так складно и просто все получается, что впопугу утопиться... Круг замкнулся — они крепко держатся за руки, понимают друг друга и жалуют «чокнутую» Зинулю...

ЛЮДИ живут так, как их учат обстоятельства... Люди живут? Нет! Это они не живут, а приспособляются. Никогда Зинуля не пойдет на это. Все ее существо восстает против такой морали. Духовную суть свою не отдаст она без боя: «Я лучше сдохну на этом пеньке, и пускай меня закопают под ним». Человек не должен себе изменять, даже если не вполне представляет свои возможности, даже если слабо надеется на победу. Зинуля побеждает, потому что осталась верна сама себе. Это вовсе не история о том, как обидели девчонку, не проверка, не разоблачение, сняли с работы, нет, нет и нет. Это настоящая расправа за то, что человек добросовестно исполнял свои обязанности, это плата за правду. И приходится за правду платить. И высокой может оказаться плата, но без правды все равно нельзя. Зинуля в исполнении А. Калинин — не героиня с плаката, а живая девчонка со своими слабостями (темнотой боится, как ребенок), со своими сомнениями и малым опытом. В ней нет изначально заданной негибкости, образ у автора не лишен юмористических красок. Зинулю мы видим и растерзанной, и смешной, и жалкой, и все же цельной, духовная чистота в ней все определяет и покоряет зрителя.

Мы не позволим обывателям занять позицию учителей жизни. Они могут завоевать многое и расположить за большим комфортом, но им не удастся диктовать нам свои правила.

«Меня Петренко учить жить не будет — я его буду учить жить!» — выкрикивает девчонка. Молодец, Зинуля! Родная дочь Потапова!

Не в том дело, чтобы несправедливость пересилить, не в том, чтобы порядочность сохранить, руки не замарать, в сделку с совестью не вступить, не в том дело. Жизнь требует от нас активной порядочности — требует голоса, воли, энергии победить, а это значит: если понадобится, и жизнь отдать — не за будущий диспетчера, не за белое «Жигули», а за чистое небо в душе.

Химия, компьютеры, космические корабли... Распознали энергию атома, Солнца, биополе открыли, ноосферой озаботились... И до сей поры ничего удивительнее людского бескорыстия не нашли, силы сильнее любви не открыли. Что за чудо обыкновенное — способность одного человека любить другого больше себя, видеть, чувствовать и желать не для себя только, но для другого, для многих, для всех. Что за феномен социальный — Потаповы и Зинули — лично ответственные за порядок на всей планете!

Н. ИСМАИЛОВА.